

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXX.

№ 10

15 МАЯ.

С Л О В О

на день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны ¹⁾).

Утѣшайте другъ друга и созидайте кѣждо ближняго. (1 Сол. V, 11).

Въ первый разъ Русская земля свѣтло празднуетъ нынѣ великій и радостный день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Вмѣстѣ съ нами, собравшимися въ этотъ святой храмъ, милліоны вѣрныхъ подданныхъ Благочестивѣйшаго Государя

¹⁾ Говорено 23 Апрѣля въ Митрофановомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ при архіерейскомъ служеніи.

Нашего и вѣрныхъ сыновъ Церкви Божіей возносить нынѣ усердныя молитвы къ Господу Силъ, да сохранить Онъ Благочестивѣйшую Государыню въ добромъ здравіи и да содѣлаетъ Онъ Ее вѣрной Спутницей Государя Нашего въ великомъ Царскомъ служеніи и постоянной Помощницею въ Царственныхъ трудахъ Его.

Какъ въ обыкновенной семьѣ въ дни тезоименитствъ любовь и вниманіе всѣхъ членовъ семьи невольно сосредоточивается на виновникахъ семейныхъ радостей и торжества, такъ и въ великой семьѣ царства русскаго привычно для истинно-русскаго сердца въ дни тезоименитствъ Благочестивѣйшаго Государи Императора и всего Царственного Семейства останавливать молитвенное вниманіе на Августѣйшихъ Виновникахъ торжества и съ особенной силой сосредоточивать на нихъ свою полную преданность и всю свою любовь. И какъ въ обыкновенной семьѣ въ эти свѣтлые, радостные дни невольно чувствуется внутренняя духовная связь и полное духовное единство всѣхъ членовъ семьи, такъ и въ нашей великой народной семьѣ въ высокаторжественные дни Тезоименитствъ Августѣйшихъ Особъ вѣрными сынами нашего государства всегда съ великой духовною радостью чувствуется самая тѣсная нравственная связь съ Царственнымъ Семействомъ. Въ эти дни больше, чѣмъ во всякое другое время, Царь и Народъ живутъ одною духовною жизнью, ибо въ эти свѣтлые дни общаго торжества и радости, общихъ молитвъ и любви, выходящей за предѣлы обычнаго круга тѣхъ лицъ, которыхъ мы привыкли любить, въ эти дни настолько чувствуется потребность полного духовнаго единенія и того любовнаго отношенія другъ къ другу, о которомъ молился Христосъ предъ Своими страданіями (Ин. XVII, 20—21), которое неоднократно разъясняли святые апостолы и которое заповѣдалъ апостолъ Павелъ въ словахъ: *утѣшайте*

другъ друга и созидайте кѣждо ближняго. Въ эти дни, каждый изъ насъ, въ силу духовнаго единенія съ братіями, ясно понимаетъ полную нравственную необходимость не оставлять нашихъ ближнихъ безъ посильнаго утѣшенія и предлагать всю нашу попечительность къ нравственному преуспеванію братій нашихъ на пути ихъ къ Царствію Божію.

Каждый изъ насъ несетъ свой крестъ... Но одни несутъ его съ благодушіемъ и терпѣніемъ; другіе изнемогаютъ и падаютъ подъ тяжестью креста. Одни своими молитвами къ Господу Богу, своими неусыпными заботами о святости и чистотѣ своего сердца и любовной готовностью исполнять волю Божію постепенно возрастаютъ отъ силы въ силу и постепенно приближаются къ вѣчноблаженному и вѣчнорадостному состоянію; другіе лѣнностью въ молитвѣ, духовнымъ невниманіемъ къ тому, что происходитъ въ ихъ грѣшномъ сердцѣ, и неразумнымъ своеволіемъ постепенно искажаютъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе и мало-по-малу приближаются къ полной нераскаянности и вѣчной гибели... Одни взирая на Начальника вѣры и Совершителя спасенія нашего Господа Іисуса, съ твердой вѣрой внимаютъ евангельскому ученію и мужественно переносятъ скорби и страданія за вѣру свою въ евангельскій порядокъ жизни, уповая, что скорбью Господь очищаетъ отъ грѣховъ сердце человѣческое, какъ огнемъ очищается отъ негодныхъ примѣсей золото и серебро; другіе внимаютъ ученію міра сего и во время страданій и скорби исторгаютъ изъ сердца своего грѣховный ропотъ на Господа Бога. Но и тѣ и другіе—не только немощные, но и сильные, не только убогіе, но и богатые, не только неразумные, но и мудрые, всѣ одинаково сознаютъ нужду и чувствуютъ необходимость искать нравственной поддержки и утѣшенія другъ у друга. Возрастая въ духовной жизни, сильные вѣрой и богатые упованіемъ на Бога ни на одну минуту, однако, не

должны полагаться на свои только личныя силы и не должны забывать, что, съ евангельской точки зрѣнія, они, даже подъ условіемъ полнаго исполненія евангельскихъ законовъ, все-таки *рабы, ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать* (Лк. XVII, 10). Богоуподобленіе, во всемъ его божественномъ величіи, поставленное въ евангеліи, какъ цѣль нравственной жизнедѣятельности чело-вѣка (Мѡ. V, 48), безгранично, и кто, послѣ отреченія Ап. Петра, вѣру котораго Господь уподобилъ твердой скалѣ, кто осмѣлится сказать Господу: *Господи, съ Тобою я готовъ и въ темницу, и на смерть идти* (Лк. XXII, 33), или *если и ось соблазнятся о Тебѣ, я никогда не соблазнюсь* (Мѡ. XXVI, 33). Конечно, никто не рѣшится повторить этихъ словъ. *Посему всякій, кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. X, 12)— не полагайся на свои личныя силы въ своемъ духовномъ дѣланіи, опасайся губительнаго нравственнаго одиночества и всегда ищи утѣшеній и любви у братій въ Церкви Христовой, ибо только въ живомъ союзѣ любви и полнаго духовнаго единенія съ братіями, какъ живыми членами Церкви Божіей созидается наше спасеніе.

Итакъ, для всѣхъ одинаково необходимо духовное утѣшеніе. Понятно, что одинаково необходимо и каждому изъ насъ, по заповѣди апостольской, *«утѣшать другъ друга»* — радоваться съ тѣми, кого посѣтила радость, скорбѣть и печалиться съ удрученными горемъ и страданіями, или, другими словами, всегда необходимо жертвовать своимъ личнымъ настроеніемъ ради благополучія и истиннаго блага ближнихъ нашихъ, подобно Апостолу Павлу, который говорилъ о себѣ: *кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ? кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?* (2 Кор. XI, 29), *я каждый день умираю*

(1 Кор. XV, 31), то-есть не принадлежу себѣ, не живу своей личной жизнью, и принадлежу братіямъ моимъ, такъ что *смерть дѣйствуетъ во мнѣ, а жизнь въ братіяхъ моихъ, вбрующихъ въ Господа Иисуса Христа* (2 Кор. IV, 12).

Правда, подобное самопожертвованіе, основанное на евангельской любви къ ближнимъ, не по силамъ для обыкновеннаго естественнаго человѣка. Всѣмъ намъ хочется, чтобы прежде намъ было хорошо, а потомъ уже ближнимъ нашимъ, и каждый старается устроить свою жизнь съ возможными удобствами. Заботамъ и попеченіямъ объ этихъ удобствахъ конца нѣтъ, и въ усиліяхъ устроить свою собственную жизнь безъ лишеній и какъ можно лучше у многихъ изъ насъ часто проходитъ цѣлая жизнь.... Отъ такового себялюбія слѣдуетъ охранять свое сердце, ибо себялюбіе больше всего разрушаетъ въ человѣческихъ отношеніяхъ тотъ свышній миръ Божій, который принесенъ на землю воплотившимся Сыномъ Божиимъ, и больше всего преграждаетъ для насъ путь къ полному духовному единенію съ нашими ближними и къ любовному, доброжелательному отношенію къ братіямъ нашимъ. Намъ слѣдуетъ непрестанно намятовать, что все, что недоступно для естественнаго человѣка, возможно для человѣка благодатствованнаго, и что невозможно для человѣка, возможно для Бога, для Бога же все возможно. Богъ нашъ есть *Богъ всякаго утѣшенія, утѣшающій насъ во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утѣшаться находящихся во всякой скорби тѣмъ утѣшеніемъ, которымъ Богъ утѣшаетъ насъ самихъ* (2 Кор. 1, 3—4)! Въ Богѣ кроется тайна нашихъ добрыхъ отношеній къ ближнимъ. Кто сердцемъ разумѣетъ и повинаетъ, зачѣмъ приходилъ Господь Иисусъ Христосъ на землю, кто на землѣ выше всего цѣнитъ человѣка и готовъ для ближнихъ жертвовать и своимъ покоемъ, и своимъ почетомъ, и своимъ богат-

ствомъ, и своими трудами и досугомъ, тотъ сумѣеть утѣшить братій своихъ, сумѣеть принести въ жертву ближнимъ свое личное настроеніе; ибо, чѣмъ больше человекъ отказывается въ душѣ своей отъ благъ міра сего—отъ покоя, богатства, почета и отъ правъ своихъ, хотя-бы и съ мучительными страданіями, хотя-бы и съ непрестанной борьбой съ своими естественными желаніями и влеченіями, тѣмъ больше въ сердцѣ такого человека приумножаются страданія Христовы и, по мѣрѣ того какъ умножаются страданія Христовы, Господомъ Иисусомъ Христомъ умножается и утѣшеніе, какъ способность къ полному духовному единенію съ братіями и какъ умѣнье жертвовать своимъ личнымъ душевнымъ настроеніемъ для ближнихъ нашихъ (2 Кор. 1, 5), то-есть принимать живое участіе и въ страданіяхъ, и въ радостяхъ братій нашихъ. По словамъ св. Апостола, въ перенесеніи тѣхъ-же самыхъ страданій, которыя тернятъ наши ближніе, совершается наше спасеніе (2 Кор. 1, 6—7). О спасеніи-ли нашемъ будемъ верадѣть?...

О, пусть свѣтлые дни, подобные настоящему радостному торжеству, навсегда отпечатлѣются въ нашихъ сердцахъ апостольскую заповѣдь: «утѣшайте другъ друга и созидайте кійждо ближняго». Будемъ въ мирѣ между собою, будемъ съ кротостью вразумлять безчинныхъ и съ любовью разьяснить имъ, какъ надобно жить по евангельски; станемъ поддерживать слабыхъ, будемъ долготерпѣливы ко всѣмъ; зорко будемъ слѣдить за собою, чтобы никому не воздавать зломъ за зло, но всегда искать добра и другъ другу, и всѣмъ; будемъ всегда радоваться, то есть сохранять свое сердце въ святости и чистотѣ, «непрестанно будемъ молиться и за все» — и за скорби, и за радости,—благодарить Господа, *ибо такова о насъ воля Божія во Христѣ Иисусѣ* (1 Сол. V, 13—18). Будемъ усердно молиться и за Авгу-

стѣйшую Виновницу настоящаго свѣтлаго торжества, да содѣлаетъ Ее Господь нравственною опорою и живымъ утѣшеніемъ для Благочестивѣйшаго Государя Нашега, ибо русскому сердцу вѣрится, что счастье, миръ и любовь въ Царской Семьѣ есть постоянное счастье всего народа русскаго. Аминь.

Иеромонахъ *Германъ*.

ВЪ ДЕНЬ СКОРБИ МОЕЯ БОГА ВЗЫСКАХЪ.

(Псал. 72,—2).

III.

О прогнаніи лукавыхъ духовъ—Преподобному Нифонту.

Родомъ преподобный Нифонтъ былъ изъ Пафлагонскаго города Плагіона. Неизвѣстно кто была мать Нифонта. Отецъ же его былъ «мужъ славенъ», по имени Агапять. Агапять постарался дать сыну воспитаніе. Съ этою цѣлію Нифонтъ еще мальчикомъ былъ порученъ воеводѣ Савватію. Воевода замѣтилъ блестящія способности своего маленькаго ученика. Онъ отослалъ мальчика къ женѣ своей въ Царь-градъ «ученія ради книжнаго». Тамъ Нифонтъ поступилъ въ ученіе къ пресвитеру Петру. Мальчикъ быстро усвоилъ преподаваемое. Кромѣ способностей, Господь наградилъ отрока еще прилежаніемъ. Преуспѣвая въ ученіи, Нифонтъ и «нравомъ былъ добръ, тихъ, кротокъ, смиренъ, и къ церкви всегда ходяй».

Такъ протекло отрочество Нифонта. Приблизился и юношескій возрастъ, самый опасный для сохраненія нравственной чистоты. Къ несчастію, товарищи Нифонта были люди развращенные. Развратился и юноша Нифонтъ, постоянно находясь въ ихъ дурномъ обществѣ. Съ преподобнымъ

преподобенъ будеши, и съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будеши, и со избраннымъ избравъ будеши, и со строптивымъ развратишися (Псал. 17, ---26, 27). Много способствовала паденію Нифонта и буйная пора жизни—юность. Если и всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилежно на злая во вся дни (Быт. 6, — 5), то тѣмъ болѣе прилежитъ помышленіе челоуѣку прилежно на злая отъ юности его (Быт. 8—21). Сталъ Нифонтъ лѣнниться, сталъ безъ мѣры упиваться виномъ, забывъ, что пьянство укоризненно (Прит. 20, — 1) На немъ исполнилось Апостольское слово: не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ (Ефес. 5, — 17). Скоро Нифонтъ началъ проводить «нощи пустошно съ юными въ беззаконіи», забывъ, что блудники царствія Божія не наслѣдятъ (1 Кор. 6, — 9, 10). Всѣ заповѣди закона Господня дерзновенно преступилъ Нифонтъ. Господь сказалъ: не укради (Исх. 20, — 15), а Нифонтъ научился воровать. Премудрый сказалъ: сотове медовнии словеса добрая, сладость же ихъ исцѣвленіе души (Притч. 16, — 24), а Нифонтъ научился сквернословить. Отъ сластей, воющихъ во удѣхъ Нифонта (Іак. 4, — 1), сталъ онъ со всѣми «сваритися и битися».

Но сила Божія совершается и въ немощи (2 Кор. 12, — 9).

Нѣкогда Св. Павелъ озлобляше церковь, въ дома входя, и влача мужы и жены, предаваше въ темницу (Дѣяній 8, — 3) Потомъ Павелъ сталъ величайшимъ изъ Апостоловъ и болѣе другихъ исполнилъ заповѣдь Спасителя: шедше научите вся языки, крестяще... учаще (Мат. 28, — 19, 20)

Божіимъ соизволеніемъ и павшій Нифонтъ причисленъ къ сосудамъ златымъ и сталъ въ честь (2 Тим. 2, — 20).

Христіане воздають ему почести, какъ великому заступнику и ходатаю нашему и особенно ублажаютъ Преподобнаго за охраненіе нашъ отъ коварнаго врага рода челоуѣческаго—діавола.

У Нифонта былъ знакомый, по имени Василій. Видя грѣховную жизнь своего друга, онъ часто говаривалъ Нифонту: «горе тебѣ, Нифонтъ! Тѣломъ ты живъ, а душою уже умеръ. Одна тѣнь твоя только движется, а самъ ты уже не существуешь!»!

Различно дѣйствовали эти слова на Нифонта. То онъ не обращалъ на нихъ вниманія, а часто и задумывался надъ ними. Видно не совсѣмъ погрязъ еще въ беззаконіяхъ Нифонтъ. Но порочная жизнь наложила на него свою мощную руку и не выпускала его изъ своихъ обольстительныхъ и порочныхъ сѣтей. Въ зависти жемлетъ духъ, иже вселися въ ны (Іак. 4, — 5). Этотъ духъ распушенности, духъ жизни порочной, наполненный призрачными удовольствіями міра сего, ревниво оберегалъ извѣстнымъ образомъ настроенную душу Нифонта. Часто онъ плакалъ въ отчаяніи, но исправиться, покончить рѣшительно съ прошлымъ не могъ.

Дьяволъ, во власти котораго находился Нифонтъ ожесточилъ его сердце. Онъ лишился важнѣйшаго утѣшенія: молитвы. А какъ только пересталъ молиться, сейчасъ-же камень тяжелымъ бременемъ палъ на его душу и онъ ни на минуту не могъ чувствовать себя спокойнымъ. Тяжело было бѣдному юношѣ. Когда пробуждалось его сознаніе, усыпленное нечестіемъ, онъ понималъ всю глубину своего паденія. Но воли у Нифонта было мало. Недостаточно было у него и упованія на милосердіе Божіе. Онъ отчаявался въ возможности спасенія и... снова падалъ. «Злымъ обычаемъ влекомый аки уздою, въ свверныхъ дѣлѣхъ утопаше, аки въ моря»

Однажды зашелъ къ Нифонту другъ его Никодимъ. Съ удивленіемъ посмотрѣлъ онъ на лице Нифонта. Ужасъ объялъ Никодима. Отъ страха онъ не могъ проговорить слова. «Что съ тобою, спросилъ Нифонтъ, ты смотришь на меня, какъ на незнакомаго» .— «Другъ, повѣрь мнѣ, отвѣчалъ Никодимъ,—

повѣрь мнѣ, что я никогда ранѣе не видѣлъ тебя такимъ, каковъ ты теперь. Страшно лице твое, какъ лице мурина!»!

Устрашился Нифонтъ. Въ глубокой печали покинулъ онъ Никодима и наединѣ предался размышленію. «Горе мнѣ грѣшному; — помышлялъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ Нифонтъ! — Если я черенъ душою и тѣломъ въ этомъ мірѣ, то что-же будетъ со мною на томъ страшномъ судищи Христовѣ, на которомъ для всѣхъ церковь испрашиваетъ молитвенно добраго отвѣта? Какъ явлюсь я предъ лицомъ Господнимъ? И гдѣ ты вывѣ, душа моя? Увы мнѣ! Что мнѣ дѣлать? Возможно ли для меня покаяніе? Есть-ли кто, чтобы наставилъ меня на дѣла благая, кто сказалъ-бы, что и я могу спасенъ быть? Услышитъ-ли Господь воцль мой: помилуй мя?»...

Такъ сокрушался Нифонтъ. Свѣтлое чувство раскаянія посѣтило его мятежную душу. Тщательно обдумавъ свое положеніе, въ себе пришедъ (Луки 15,—17), принялъ онъ твердое намѣреніе отселѣ перемѣнить грѣховную жизнь свою.

И Господь, долготерпѣливый и многомилостивый, праведныя любяй и грѣшныя милуяй, иже вся зовый ко спасенію, пріялъ покаяніе Нифонта. Любы Божія, которая долготерпитъ и милосердствуетъ (1 Кор. 13,—4) паче любви человѣческой, дала Нифонту силы возвратиться на путь добродѣтели.

Прежде всего Нифонтъ рѣшилъ *помолитъся*. Въ этомъ добромъ намѣреніи много препятствовалъ ему діаволь. Ангель Хранитель—внушалъ ему добрый помысль и говорилъ: сотвори молитву Богу. Злой демонъ, ложь и отецъ лжи (Іоан. 8,—44), обманно внушалъ ему: если помолишься, то будешь юродомъ и бѣсноватымъ и много потерпишь посмѣяній.

Долго колебался Нифонтъ. Сильно было желаніе его помолитъся, но великій страхъ отъ наущеній діавольскихъ

тревожилъ его. Еже бо хотѣти прилежить ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю (Римл. 7,—18).

Наконецъ Нифонтъ рѣшился. Онъ сказалъ: проклять ты буди, нечистый и пронырливый бѣсе, сицевая ми влагай,— и благословилъ Господа, вразумившаго его (Псал. 15—7).

Въ тишинѣ ночной возсталъ Нифонтъ отъ одра и началъ покаянную молитву. Онъ плакалъ горько, билъ себя своя, какъ смиренный мытарь (Луки 18,—13) и, не надѣясь на спасеніе, молитвенно взывалъ: Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя, да не когда діаволь похититъ яко левъ душу мою, не сущу избавляющу, ниже спасающу (Псал. 7,—2, 3).

Сердечна покаянная молитва грѣшника—Нифонта. Растворена она слезами сокрушеннаго умиленія. Но не уступаетъ своей власти надъ душею грѣшною діаволь. Стенаетъ душа заблудившаяся: призри, услыши мя, Господи Боже мой: просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть: да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него (Псал. 5,—9, 10, 11)! А князь власти воздушныя (Ефес. 2,—2) еще озлобленнѣе прецинаетъ на пути спасенія. Лестію, коварствомъ, устрашеніемъ отстаиваетъ онъ свое право надъ грѣшникомъ. Господи, даждь крѣпость людемъ своимъ (Псал. 28,—11), дабы возмощи имъ стати противу кознемъ діавольскимъ (Ефес. 6,—11). Вы же, искушаемые, потерпите Господа, мужайтесь и да крѣпитесь сердце ваше (Псал. 26,—14)!...

Горячо молился Нифонтъ. Его взоры устремлены къ востоку. Благоговѣнно возносятся его умъ и сердце къ Богу. И вотъ видитъ онъ темное облако близится къ нему. Онъ ослабѣлъ, почувствовалъ болѣзнь и страхъ и легъ на одръ, не переставая сокрушаться о грѣхахъ своихъ.

Раннимъ утромъ слѣдующаго дня Нифонтъ пошелъ въ церковь. Здѣсь онъ повергся предъ образомъ Богоматери и

со слезами молился: помилуй мя, Заступнице Христіаномъ, обрадованная, чистая, помози ми великія ради милости твоя, ты бо еси кающихся упованіе и надежда!

И Пречистая Богоматерь пріяла молитву кающагося. Ея пресвѣтлый ликъ «склабяшеса, и лице показоваше свѣтло». Съ умиленіемъ обрадованный чуднымъ видѣніемъ, Нифонтъ облобызалъ честную икону Усердной Заступницы.

Такъ отразилъ Нифонтъ первое нападеніе діавола.

Но это первая только побѣда. Много предстояло ему еще борьбы съ темною силою демонскою. Нифонтъ все преодолѣлъ. Его оружіемъ было: *строгий постъ, усиленная молитва и непрестанное призываніе имени Господа*. Сей родъ не исходить, токмо молитвою и постомъ (Матѣ. 17,—21) и: именовъ моимъ бѣсы ижденуть (Марк. 16,—17).

Однажды Нифонтъ трудно занемогъ. Болѣзнь была упорная. Нифонтъ не могъ двигаться (болѣли ноги) и принужденъ былъ лежать на одрѣ. Особенно тяжело ему было на долгое время лишиться вкушенія Тѣла и Крови Христовой въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи.

И вотъ видитъ онъ во снѣ двухъ женъ, облеченныхъ въ свѣтлыя одежды. Нифонтъ принялъ ихъ за муроносицъ. По повелѣнію одной, другая взяла его за руку и всѣ вмѣстѣ пришли въ церковь. Въ храмъ онъ былъ помазанъ елеемъ, взятымъ отъ кандила. Одна изъ женъ—въ багряной ризѣ—дала Нифонту масляный сучецъ съ такими словами: «виждь и разумѣй, яко сучецъ сей есть отъ благодати Господни, тебѣ же даю его, понеже нынѣ изліяся на тя милость прещедраго Бога: ты же буди отселѣ ополчаяся на бѣсы, и попереши ихъ аки тростіе и сѣно». Тотъ-же часъ Нифонтъ излечился отъ обдержавшей его болѣзни. Онъ могъ ходить и, искусивши себе (1 Корѣ. 11,—28), приступилъ къ вкушенію Божественной трапезы.

Съ этого времени совершенно отвергся блаженный Нифонтъ міра. Господь далъ ему, по богатству славы своей, силою утвердиться духомъ его во внутреннемъ челоѣцѣ (Ефес. 3,—16). Тѣло Нифонтъ поработилъ духу. Образъ жизни велъ строго—монашескій: не любилъ міра, ни яже въ мірѣ: аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ (1 Іоан. 2,—15). Онъ всячески оберегалъ себя отъ грѣха, памятуя, что творяй грѣхъ отъ діавола есть (1 Іоан. 3,—8). Какъ истинный слуга Божій, онъ горѣлъ желаніемъ быть тамъ, гдѣ Господь (Іоан. 12,—26), горѣлъ желаніемъ разрѣшиться и со Христомъ быти (Филипп. 1,—23).

А діаволъ все не хотѣлъ еще покинуть Нифонта и «многую брань съ нимъ творяше». Ангелъ сатанинъ дѣялъ ему пакости (2 Кор. 12,—7), усиливаясь сокрушить его мужество. То птицею, то чернымъ, скачущимъ на него, исомъ, хотѣлъ пресѣчь молитву Нифонта діаволъ. И лишь крестнымъ знаменіемъ, которое—страхъ для злыхъ духовъ (Кирилл. Іерусал. 13 поуч.), отгонялъ онъ лукаваго.

Искушалъ діаволъ Нифонта различными способами. Однажды онъ предложилъ Преподобному различныя вкусныя яства. Велико было искушеніе, ибо строгимъ постомъ Нифонтъ изнурилъ свою плоть. Но Преподобный одолѣлъ искушеніе, размышляя, что брашно насъ не поставляютъ предъ Богомъ (1 Кор. 8,—8).

Найдетъ-ли отъ діавола сонъ безмѣрный,—Нифонтъ жезломъ возбуждаетъ свою плоть къ бодрствованію. Ощутить-ли онъ брань плотскую,—гладомъ и жаждою умерщвляетъ онъ похоть плоти. Иже христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Галат. 5,—24).

И возгласилъ духъ злобы: побѣдилъ ты меня, Нифонтъ! Праведникъ же смиренно отвѣтствуетъ: *Господь* сохраняетъ мя отъ всякаго зла (Псал. 120,—7).

Но еще предстояла великая борьба Нифонту съ діаволомъ. Божіимъ поущеніемъ Преподобный испилъ чашу испытаній до дна, чтобы очистить ея еще болѣе въ горнилѣ страданій. Израильскіе отроки, вверженные въ огненную печь, добротой благочестія чистѣе злата блестяхуся (8-я п. канона 1-го гласа). Іовъ (такъ) много пострадалъ. Но во всѣхъ ему приключившихся ничтоже согрѣши предъ Господомъ и не даде безумія Богу (Іова 1,—22). Этимъ онъ сразилъ діавола и заслужилъ благословеніе Божіе: Господь благослови послѣдняя Іовля, неже прежняя (Іова 42,—12). Ибо только претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Матв. 10,—20)!

Нифонтъ стоялъ на молитвѣ. Внезапно поднялся страшный шумъ. Предсталъ діаволъ «ревый со многими прещеніемъ и гнѣвомъ». Нифонтъ такъ устранился, что у него помрачился разумъ. Въ небольшіе періоды времени, когда сознаніе возвращалось къ Нифонту, онъ хотѣлъ молиться, хотѣлъ изобразить знаменіе креста. Но діаволъ искушалъ его, говоря: оставь молиться Богу, котораго и вѣтъ. Нифонтъ отвѣчалъ, что только безумецъ рече въ сердца своемъ: вѣсть Богъ (Псал. 13,—1)... А потомъ разсудокъ снова покидалъ Нифонта.

И цѣлыхъ четыре года Нифонтъ былъ безумнымъ. Все это время бѣсъ всѣми способами понуждалъ его отречься отъ Бога. И чего не сдѣлаетъ коварный оболъститель? Уже размышляетъ, уже колеблется Праведникъ. Онъ простираетъ руки и устремляетъ взоръ къ лицу Спасителя, какъ-бы у Него Самого спрашивая отвѣта на мучительные вопросы сомнѣнія. И Милосердый отвѣтилъ... Лице Христа на иконѣ стало свѣтлымъ, какъ солнце; неизреченное благоуханіе исходило отъ иконы. Въ страхъ повергся Нифонтъ на землю. Образъ же «Владычень обращаеше очеса, аки живъ человекъ, и двигахуся брови его».

Нифонтъ немедленно пошелъ въ храмъ исповѣдать свои великія согрѣшенія. Со стenanіемъ горькамъ возопилъ онъ: «пріими, Господи Іисусе Христе, Боже мой, умершаго мя душею и умомъ, пріими хульника и грѣшника, сквернаго душею и тѣломъ, пріими непріязнь безстудну, и не отврати лица твоего, не рцы, Владыко, не вѣмъ, кто еси, но вонми гласу моленія моего, и спаси мя, яко не хотяй грѣшникомъ смерти; ни оставляю же тя, ни отступлю отъ тебе, дондеже послушаеши мя, и даси грѣхомъ моимъ прощеніе».

Чудомъ заключилась молитва Нифонта. Ангель Господень явился съ полною чашею мѣра. Онъ возлилъ мѣро на главу Нифонта.

Съ этого времени Нифонтъ сталъ собесѣдникомъ Ангеловъ. Его умныя очи на столько просвѣтились, что онъ разумѣлъ тайная сердець человѣческихъ. Бѣсовъ видѣлъ во-очію и они погибали отъ лица Праведника, какъ таетъ воскъ отъ лица огня. Бѣто ни прибѣгалъ къ заступленію и покровительству Нифонта отъ злыхъ духовъ,—всѣмъ онъ при помощи Божіей, помогалъ благоусишно.

Господь изліялъ обильную благодать на Нифонта. Уже на закатѣ дней онъ сподобился пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. 20,—28). Онъ право правилъ слово истины Христовой. Водимая Богу угоднымъ Святителемъ, паства его (города Констанціи Кипрской) всегда была охранена отъ діавольскихъ ухищреній. Лишь однажды діавольскій вступилъ въ борьбу со Святителемъ, но эта борьба окончилась полнымъ пораженіемъ діавола. Бѣсъ принужденъ былъ сознаться: «отнелѣже Іисусъ распяся, немощенъ есмь во-истину».

За долгіе годы, годы многотрудной борьбы съ демонами, Святитель Нифонтъ удостоился отъ Господа блаженной кончины. Передъ смертію къ нему пришелъ со всѣмъ клиромъ

Св. Аѳанасій Великій, занимавшій престолъ Александрійской церкви. Онъ былъ предувѣдомленъ Духомъ о близкой кончинѣ Нифонта. Многіе были свидѣтелями великихъ чудесъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ смерть Блаженнаго. Постепенно просвѣтлялось лице Нифонта и стало онъ, какъ Солнце.

Послышался гласъ съ неба, призывающій Старца—Святителя въ вѣчный покой. И онъ предалъ душу свою въ руки Божіи... Это было въ 23 день мѣсяца Декабря.

Діаконъ *Романъ Хойнацкій.*

ПРЕМУДРОСТЬ БОЖІЯ.

Благословляй душе моя
Премудрость Божію во вѣки;
Благословляй Его земля,
Вся тварь, и братья человѣки!

Какъ все премудро Богъ создалъ
И міръ наполнилъ чудесами:
Неизмѣримы морей даль,
А ширь земли съ ея лѣсами;

Въ травѣ раскинутой въ поляхъ
Цвѣты красой своей плѣпляютъ
Въ эфирныхъ воздуха струяхъ
Свой нѣжный запахъ разливаютъ.

Плоды и овощи растутъ,
И хлѣбъ на нивахъ созрѣваетъ—
Для пищи люди его жнутъ
И въ прокъ на зиму собираютъ.

Какое множество звѣрей
И сколько разныхъ птицъ небесныхъ,

А рыбъ числа нѣтъ средь морей
И много—камней разноцвѣтныхъ.

Красивыхъ много мотыльковъ
И всевозможныхъ насѣкомыхъ
Они пархаютъ вѣругъ цвѣтовъ
Проводятъ жизньъ въ садахъ зеленыхъ.

Вотъ утро. День ужъ настаеъ
И солнце ясно смотритъ съ неба
И человекъ отъ сна встаетъ,—
Чтобъ заработать себѣ хлѣба. .

Настанетъ вечеръ,—и покой
Замѣнитъ жаркій день рабочій
И солнце спрячетъ обликъ свой—
И разстилается мракъ ночи:

По небу мѣсяцъ золотой
Плыветъ и землю освѣщаетъ
И звѣздъ какъ пчелъ несмѣтный рой
Огнями яркими сіяетъ....

Природа лѣтомъ вся живетъ,
А въ осень вянуть начиваетъ;
Зимой холодною,—все мретъ,—
Весной опять вновь оживаетъ...

Съ небесъ спускается роса
И дождь зной лѣтній освѣжаетъ;
Какъ чудна страшная гроза:
Гремитъ громъ,—молнія сверкаетъ.

Зимой—холодомъ несетъ,
Морозъ льдомъ рѣки покрываетъ,—
Пушистый съ неба снѣгъ идетъ
И какъ ковромъ все устилаетъ....

Какъ Богъ премудро все создалъ!
Предѣлъ назначилъ всей природѣ

И твари съ жизнью разумъ далъ,
Чтобъ жить и дѣйствовать въ свободѣ.
И славенъ Богъ во всѣхъ дѣлахъ,
И Дивенъ Онъ въ Святыхъ своихъ!
Его всѣ славятъ въ небесахъ
И здѣсь въ селеніяхъ земныхъ.

По мысли праведныхъ людей
Все хвалить Бога, вся природа:
Порывы вѣтра, токъ дождей,
Громъ, молнія и непогода....

Ө. Игнатовъ.

У Т Ъ Ш Е Н І Е.

«Не печалься, другъ мой милый,
Не смущайся жизнью сей!...
Вижу я:—ты слабъ сталъ силой
Отъ несчастья и скорбей;

Вижу я:—что въ жизни этой
Терпишь много неудачъ:
Самъ ты,—плохо такъ, одѣтый,
Дома,—бѣдность,—дѣтей плачь.

Рѣдко ты живешь покойно:
Сердце ноетъ и болитъ;
Трудъ тяжелый безпокойный
Твое тѣло тяготитъ.

Ты ослабъ бороться съ міромъ
Упованье потерялъ...
Но ты всомни! что Богъ сирыхъ
Никогда не оставлялъ.

Вѣруй въ Бога и надѣйся,
Всѣхъ обидящихъ люби;

Но богатствомъ не прельщайся
Свою душу не губи.

Въ земной жизни всё не вѣчно;

Не ропщи и жди конца...

Будешь жить чистосердечно—

Тебя сподобить Богъ вѣнца

Ө. Игнатовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Іановъ Даніиловъ Долгополовъ).

Апрѣля 16 дня сего года скончался отъ тяжелой и продолжительной болѣзни священникъ Николаевской церкви села Матроны, Нижнедѣвицкаго уѣзда Іановъ Даніиловъ Долгополовъ на 50 году жизни. Покойный священствовалъ съ 1867 г. и началъ свое служеніе на мѣстѣ родины своей— въ слободѣ Ливенгѣ, Бирюченскаго уѣзда, при Троицкой церкви, (гдѣ преемственно священствовалъ родъ Долгополовыхъ съ начала 19 вѣка и до 1865 г.), а затѣмъ перешелъ въ 1870 г. на занимаемый имъ до смерти приходъ, гдѣ прослужилъ онъ, такимъ образомъ, 25 лѣтъ, имѣя награды: набедренникъ и скуфью.

Покойный о. Іановъ Долгополовъ въ своей жизни отличался неллицемѣрною любовью къ ближнимъ, христіанскимъ смиреніемъ и кротостію. Въ дни свой скорби—тяжкой болѣзни покойный выразилъ удивительное терпѣніе и покорную преданность волѣ Божіей и искалъ утѣшенія въ умной сердечной молитвѣ и слушаніи чтенія духовныхъ книгъ и св. Евангелія. Въ дни же Страстной седмицы просилъ читать тропари и кондаки и другія церковныя пѣсноиѣнія, положенныя на эти дни; усиливался иногда самъ пѣть, но его замогиль-

ный слабый голос прерывался слезами, орошающими крупными каплями исхудалое его страдальческое лицо, озарявшееся на сей раз свѣтлой, неземной улыбкой. Сознаніе и память покойный сохранилъ до самой послѣдней минуты своей жизни. Распорядившись еще ранѣе со всею подробностью о порядкѣ своего погребенія, наканунѣ смерти еще разъ приобщился Св. Христовыхъ Таинвъ и о предчувствіи имъ близкой своей смерти извѣстилъ свою жену, на другой же день, дѣйствительно, рано утромъ мирво и тихо скончался. Покойный послѣ себя оставилъ, кромѣ жены, девять душъ дѣтей безъ всякихъ средствъ. Двое изъ дѣтей устроены, остальные же находятся то въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то еще малолѣтні.

Погребеніе почившаго о. Іакова состоялось 18 Апрѣля.

Заупокойную литургію совершалъ братъ покойника, священникъ Успенской церкви слободы Ливенки, Бирюченскаго уѣзда, о. Алексѣй Долгополовъ. На погребеніе кромѣ него вышли во главѣ съ мѣстнымъ Благочиннымъ священникомъ села Хохла, Нижнедѣвицкаго уѣзда, о. Петромъ Кудрявцевымъ священникомъ — родственники покойника: Землянскаго уѣзда, с. Титова о. Василій Раевскій, Нижнедѣвицкаго уѣзда, села Турова, о. Василій Петровъ, Бобровскаго уѣзда села Верхняго Иворца, о. Арсеній Холодовичъ и заштатный священникъ села Богородицкаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, о. Стефанъ Петровъ съ двумя діаконами. На погребеніи послѣ эктени по 6-й пѣсни канона была произнесена при гробѣ рѣчь священникомъ А. Холодовичемъ. Благотѣльное служеніе соима священно-служителей, умиленный и торжественный чинъ погребенія священническаго, громкое и выразительное чтеніе канона и стихиръ погребенія священникомъ о. Васи́ліемъ Раевскимъ, — все это вызвало у присутствующихъ, собравшихся въ большомъ количествѣ отдать послѣдній долгъ

своему духовному пастырю, неподдѣльные глубокія чувства и искреннія молитвы, сопровождавшіяся непритворными горячими слезами. Миръ праху твоему, добрый труженникъ на нивѣ Христовой,—вниди въ радость Господа Твоего!

Священ. Арс. Холодовичъ.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Очеркъ исторіи церковно-приходской школы отъ перваго ея возникновенія на Руси до настоящаго времени. Вып. 1-й. Отъ основанія школъ при Св. Владимірѣ до монгольскаго ига. СПБ. 1894 г. Вып. 2-й. Школы и образованіе въ эпоху монгольскаго ига. СПБ. 1895 г. С. Миропольскій.

Настоящій очеркъ есть первый систематическій трудъ по исторіи нашей церковно-приходской школы. Имя автора слишкомъ извѣстно, чтобы о немъ нужно было кому нибудь напоминать. Сочиненіе же, котораго вышли пока только два выпуска, представляетъ собой именно то, въ чемъ чувствуется давно настоятельнѣйшая потребность. «Исторія русской начальной школы, говоритъ самъ авторъ во введеніи къ своему труду, доселѣ еще не появлялась въ нашей литературѣ *въ цѣломъ* видѣ; изслѣдованія отдѣльных ея періодовъ немногочисленны». И дѣйствительно такъ. Довольно полный перечень сочиненій, относящихся къ этому предмету помѣщенъ въ № 33-мъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1894-й годъ ¹⁾. Но въ этомъ длинномъ спискѣ мы находимъ сочиненія, или касающіяся только отдѣльных вопросовъ, отдѣльных частей этой темы, или представляющія собой слишкомъ спеціальныя монографіи, мало пригодныя для тѣхъ читателей, для той

¹⁾ Стр. 1142—1144. Здѣсь указано болѣе 90 сочиненій, между которыми есть и солидные научныя изслѣдованія и мелкія журнальныя статьи. Литература эта обнимаетъ довольно длинный періодъ времени отъ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія до 90-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Новый вкладъ въ литературу, относящуюся къ умственному просвѣщенію Руси, и судя по темъ, плану и принятой на себя авторомъ широкой задачѣ, вкладъ солидный составляетъ изслѣдованіе М. Демкова подъ заглавіемъ «Исторія русской педагогіи». Сочиненіе это только начато печатаніемъ въ журналѣ «Гимназія» за настоящій годъ.

большой публики, для которой именно нужна исторія народной приходской школы. «Это нужно прежде всего для наших *народныхъ учителей*, для нашихъ педагоговъ, которые доселѣ лишены были возможности познакомиться съ исторіей того дѣла на Руси, которому они посвящаютъ свои силы и знанія». Такъ говорить опять авторъ во введеніи. Но очевидно, что авторъ предполагаетъ слишкомъ ограниченный кругъ читателей для своего труда. Его съ удовольствіемъ прочтутъ, его должны прочесть не только всѣ народные учителя, не только все духовенство, имѣющее самое близкое отношеніе къ народной школѣ въ современной ея постановкѣ, когда эта школа вручается преимущественно духовенству; но и педагоги другихъ ранговъ, педагоги, которые такъ или иначе давно знакомы съ нѣмецкой педагогикой, съ спеціальной педагогической наукой, этотъ трудъ съ удовольствіемъ прочтутъ всѣ образованные люди, для которыхъ дорого дѣло народнаго образованія, народной школы.

Всѣ мы, которые вскормлены и выросли на нѣмецкой педагогикѣ, всѣ мы должны сознаться, что слишкомъ мало знаемъ свою народную приходскую школу, слишкомъ мало прежде удѣляли ей вниманія и теперь будемъ имѣть возможность узнать начало, возникновеніе, развитіе, духъ и характеръ, словомъ полную картину, всю исторію этой дорогой для народа школы. И пора же наконецъ знать ее. Зарывшись въ книги, которыя перенесены къ намъ изъ нѣмецкой литературы, мы слишкомъ мало помнимъ о той школѣ, которая возникла, жила цѣлыхъ 9 столѣтій и живетъ до сихъ поръ исключительно на родной національной почвѣ.

Мы прочитали и изучили и Гербарта и Бенеке и Крамера и Раумера, и Шварца и Дистервега и Шмидта и пр. и пр., которыхъ нужно считать не десятками, а цѣлыми сотнями, но очень немного читали или почти ничего не читали о нашей церковно приходской школѣ, въ ея историческомъ развитіи. А между тѣмъ прошлое этой школы поучительно.

И потому всякій трудъ, посвященный исторіи этой школы, является не только вполне своевременнымъ, но и чрезвычайно необходимымъ и мы такой трудъ должны привѣтствовать.

Въ содержаніи этого очерка мы находимъ цѣлый рядъ интересныхъ вопросовъ. Но особенно интересна въ первомъ выпускѣ глава VIII, въ которой излагается взглядъ нашихъ предковъ на книжное ученіе и чтеніе. «Добро есть, братіе, почитанье книжное, говорится въ изборникѣ Святославовѣ (1076 г.); паче всякому хрьстьяну: блажени бо, рече, испытающіи свѣдѣнія его всѣмъ сердцьмъ възшиють его; что бо рече: испытающтеи свѣдѣнія его. Егда чытеши книги, не тѣшися бързо иштисти до другыя главизны, *нз поразумѣти, что глаголють книги* и словеса та и тришды обращаеся о единой главизнѣ; рече бо: въ сьрдци моемъ ськрыхъ словеса твоя, да не сьгрѣшу тебѣ. Не рече: усты точью изглаголаахъ, нъ и въ сьрдци ськрыхъ, да не сьгрѣшу тебѣ; и *порозумѣвая убо истинныи писанія, правимъ естѣ ими*; реку же: узда коневи правитель есть и въздържаніе; *праведнику же книги*. Не съставитъ бо ся корабль безъ гвоздни, ни праведникъ бес почитанія книжнааго: и яко же плѣнникомъ умъ стоять у родителъ своихъ, тако и правдѣнику о почитаньи книжнѣмъ; красота воину оружие и кораблю вѣтрила, тако и правдѣнику почитаніе книжное»..... Или въ предисловіи къ переводу Евангелія, сдѣланному св. Кирилломъ: «Безъ свѣта не будетъ радости оку видѣть твореніе Божіе, такъ и всякой душѣ безсловесной, невидящей закона Божія.... Душа безбуквенная мертва является въ челоуѣкахъ». И еще,—въ Пчелѣ, одномъ изъ древнихъ нашихъ сборниковъ, говорится: «Умъ безъ книгъ, аки птица сиѣшева (безъ крыль). Якоже она възлетати не можетъ, такоже и умъ не домыслитя совершена разума безъ книгъ. *Свѣтъ дневной есть слово книжное*, его же лишився безумный аки во тмѣ ходитъ и погибнетъ въ вѣви».

И предки наши дѣйствительно трудились и искали просвѣщенія и знанія, какъ пчелы ищутъ меда.

Даниль Заточникъ говоритъ о себѣ: «Азъ бо, княже господине, ни за море ходихъ, ни отъ философъ научихся, но быхъ яко пчела падая по различнымъ и совокупяя медведный сотъ; тако и азъ по многимъ книгамъ избирая сладость словесную и разумъ, совокупихъ яко мѣхъ воды морскія».....

И такихъ труженниковъ и книжныхъ людей было много въ старину на Руси: князья и духовенство, міряне и монахи—лѣтописцы, списыватели книгъ, проповѣдники и учителя.

«Дѣло списыванья книгъ считалось священнымъ занятіемъ, какимъ оно считалось и на западѣ до книгопечатанія, тамъ оно считалось какъ бы проповѣдью слова Божія: *Quod ore non possumus, Dei verbum manibus praecedimus. Quot enim libros scribinus, tot nobis veritatis praesones facere videmur*». Отсюда въ древней Руси такое богатство изборониковъ, пчель, азбуковниковъ и потому подобныхъ книжныхъ сокровищъ.

«Какое духовное богатство, говоритъ тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу, ¹⁾ завѣщала намъ ваша старина! лѣтописи, прологи, патерики, пчелы, златоструи, измаргады, азбуковники, самые разнообразныя сборники религіозно-нравственнаго содержанія; присоедините былины, пѣсни историческія, полныя неподдѣльной поэзіи... Наша древняя духовная литература обильна славными именами, высокими дарованіями. И какія имена! Громадное большинство ихъ прославленные святые, люди духовнаго подвига, высокой жизни, соединявшіе живое слово съ дѣломъ, радѣльцы и страдальцы за русскую землю. Какая чудная воспитательная сила заключается въ трудахъ ихъ! Это живая школа вѣры, нравственнаго подвига, самоотверженія, высокаго патріотизма, мужества, духовной силы». И все сіе составляетъ картину умственной жизни древней Руси и все это написано съ цѣлію

¹⁾ Церковн. Вѣдом. 1895 г. № 8-й стр. 315.

нашего назиданія: да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу, какъ говорить Пименъ у Пушкина, да вѣдаютъ протекшую жизнь предковъ,—прошлое во всѣхъ его сферахъ и областяхъ, особенно же древнее просвѣщеніе, старинное книжное и школьное ученіе.

Тотъ, кто познакомится съ духовнымъ богатствомъ нашихъ предковъ, кто заглянетъ въ эту сокровищницу, тотъ не только удивится, но и проникнется благоговѣйнымъ уваженіемъ къ просвѣщенію древней Руси, не располагавшей печатнымъ станкомъ и имѣвшей такія книжныя богатства. Ознакомиться съ этими богатствами, изучить ихъ—наша обязанность.

Во второмъ выпускѣ рассматриваемаго нами труда особенно останавливаются не себѣ вниманіе читателя II глава, въ которой говорится о просвѣтительной дѣятельности духовенства въ монгольскую эпоху и IV, въ которой авторъ говоритъ о монастыряхъ, какъ пріютахъ просвѣщенія въ монгольскую эпоху.

Православное русское духовенство въ монгольскую эпоху стояло на высотѣ своего призванія. Оно было единственное тогда на Руси образованное сословіе. Подъ охраною и руководствомъ пастырей и въ эту тяжелую эпоху продолжало развиваться наше образованіе въ духѣ завѣтовъ Владиміровыхъ и церкви православной.

Монастыри же въ горестный для отчизны нашей періодъ монгольскаго владычества служили главными пріютами просвѣщенія; книжность составляла необходимую принадлежность монастырей: они были центрами духовнаго просвѣщенія, изъ которыхъ оно разливалось по окружности.

Г. Можаровъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. О Т Ч Е Т Ъ

приходскаго Попечительства при Спасской г. Воронежа церкви за время отъ 17 Марта 1894 г. до 17 Марта 1895 г.

(2-й годъ существованія).

Въ отчетномъ году Спасское церковно-приходское Попечительство состояло: изъ приходскаго попечителя священника А. Палицына, казначея, старосты приходской церкви, купца. И. А. Глумова, дѣлопроизводителя П. К. Станскаго и членовъ—двухъ непремѣнныхъ, 35 дѣйствительныхъ и одного соребнователя.

Попечительство въ отчетномъ году озабочено было открытіемъ начальной школы при приходской церкви. За неимѣніемъ готоваго помѣщенія для школы, Попечительство постановило сдѣлать къ существующей при церкви Богадѣльнѣ пристройку—размѣромъ 4 арш. въ ширину, 10 арш. 10 верш. въ длину и 3 арш. 12 верш. въ вышину,—выработало для сего планъ и исходатайствовало у духовнаго и свѣтскаго начальства разрѣшеніе, согласно сему плану, произвести пристройку. Пристройку эту Попечительствомъ предположено произвести въ настоящемъ 1895 г. До этого же времени, въ виду недостаточности средствъ у Попечительства, дѣятельность Попечительства состояла по преимуществу въ собраніи сихъ средствъ. И, потому, въ отчетномъ году Попечительство сдѣлало только незначительные расходы, а именно оказало не большое пособіе семействамъ наиболѣе бѣдныхъ прихожанъ и уплатило за напечатаніе 50 экземпляровъ своего отчета за 189³/₄ г.

Источниками доходовъ Попечительства были: 1) кружечные сборы, производившіеся въ приходской церкви, во время Богослуженій, и въ торговыхъ помѣщеніяхъ членовъ-прихожанъ; 2) сборы по книгѣ, выданной изъ Воронежской духов-

ной консисторіи, производившіеся въ г. Воронежѣ внѣ предѣловъ прихода и 3) членскіе взносы, по 3 р. съ каждаго.

Въ отчетномъ году Попечительство имѣло четыре засѣданія. Предметомъ засѣданій было по преимуществу сужденіе по вопросу объ открытіи при приходской церкви начальной школы.

Денежный отчетъ Попечительства.

ПРИХОДЪ:

1) Къ 17 Марта 1894 г. наличной суммы оставалось 484 р. 69 к. и 2) въ теченіе отчетнаго года поступило: а) кружечнаго сбора—15 р. 33 к., в) по книгѣ, выданной изъ Ворон. духовной консисторіи, собрано—75 р. 50 к. и с) членскихъ взносов—123 р.

Итого съ остаточными—698 р. 52 к.

Въ расходѣ 52 р. Затѣмъ къ 17 Марта 1895 г. въ остаткѣ состоитъ наличными 646 р. 52 к. (Вор. Тел.).

Церковное пѣніе въ Паворинской школѣ.

Изъ с. Поворина, Новохоперскаго у., въ «Вор. Тел.» пишутъ: 19 Апрѣля въ двухъ земскихъ, одвой церковно-приходской и одной школѣ грамоты этого села произведены были, въ первыхъ инспекторомъ народныхъ училищъ Ѳ. И. Говоровымъ, а послѣднихъ наблюдателемъ священникомъ М. Осетровымъ, экзамены. Окончило курсъ ученія во всѣхъ четырехъ школахъ 36 учениковъ, изъ нихъ 31 мальчикъ и 5 дѣвочекъ; изъ нихъ въ двухъ земскихъ окончило 20 мальчиковъ и въ церковно-приходской школѣ и школѣ грамоты 10 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Отвѣты учащихся во всѣхъ школахъ, за исключеніемъ 1-го земскаго училища ¹⁾, были посредственные Хорошо и отградно пѣніе учениковъ церковно приходской школы, которыми, подъ управленіемъ учителя, мѣстнаго діакона (изъ окончившихъ курсъ Семинаріи) В. Ф. Вышневекаго, стройно было процѣто «Коль славень», херувимская пѣснь, и много др.

¹⁾ Въ этомъ училищѣ уснѣхи болѣе удовлетворительны.

пѣснопѣній, за что нельзя не сказать спасибо учителю Вышневному, честно и трудолюбиво относящемуся къ своему дѣлу. Въ нашемъ селѣ въ данное время 5 школъ: 3 земскихъ, 1 церковно-приходская и 1 школа грамоты, и, къ сожалѣнію, въ одной только церковно-приходской школѣ дѣти знаютъ пѣніе, а потому и нельзя не отмѣтить этого факта.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ сообщаютъ объ этомъ «Моск. Цер. Вѣд.», стали устраиваться въ послѣднее время специально женскія церковно-приходскія школы. Такъ, въ самомъ началѣ текущаго года въ Новгородѣ открылась вполне благоустроенная церковно-приходская школа Борисоглѣбская, исключительно для дѣвочекъ. Школа эта возникла по мысли и при содѣйствіи высокопреосвященнаго Феоноста, архіепископа Новгородскаго. Учрежденіе школы вызвано сознаниемъ тѣхъ неудобствъ, которыя представляло совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ образцовой при духовной семинаріи школѣ. Вслѣдствіе этого рѣшено было открыть для дѣвочекъ отдѣльную церковно-приходскую школу при градской, недалеко отстоящей отъ семинаріи, Борисоглѣбской церкви и на ея устройство ассигновано было изъ средствъ новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта 1150 руб. Школа отличается благоустроеннымъ видомъ и снабжена всѣми необходимыми принадлежностями.— При Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ въ концѣ прошлаго года открыта Соборно-Богородская женская церковно-приходская школа, въ память исполнившагося 50-ти-лѣтія службы въ священномъ санѣ преосвященнаго полтавскаго Иларіона. Школа эта, въ которой учащихся 37 дѣвочекъ, очень хорошо устроена, снабжена вполне достаточно различными ученическими принадлежностями и необходимыми предметами школьнаго хозяйства и пользуется сочувствіемъ мѣстнаго духовенства и прихожанъ.

Обученіе дѣвочекъ рукодѣлью въ церковныхъ школахъ привлекаетъ къ послѣднему симпатіи крестьянскаго населенія и побуждаетъ ихъ съ большею охотою отдавать дочерей въ школьное обученіе. По сообщенію «Волин. Еп. Вѣд.», въ церковныхъ школахъ Волинской епархіи на этотъ предметъ обращено большое вниманіе. Нельзя не радоваться, что интересъ къ этому предмету пробуждается и пробуждается въ большинствѣ случаевъ безмездно учительницами—труженницами. Весьма знаменательно и то, что обученіе рукодѣлью бываетъ направлено не только на предметы полезные въ сельскомъ обиходѣ, необходимыя въ семейномъ, домашнемъ быту учащихся, но и на предметы церковнаго употребленія. Обученіе рукодѣлью оказываетъ большее подспорье и дѣлу народнаго образованія—тѣмъ, что оно легче и скорѣе привлекаетъ въ школу дѣвочекъ. Волинскій епархіальный органъ сообщаетъ, что учительница Крупецкой школы съумѣла такъ заинтересовать рукодѣліемъ дѣвочекъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, что именно изъ-за этого предмета стали онѣ посѣщать школу въ большомъ количествѣ. Въ Драчевской школѣ рукодѣлью обучаются не только дѣвочки, но и мальчики, работы которыхъ были представлены на Кіевскую церковно-школьную выставку прошлаго года. Самое широкое распространеніе обученіе рукодѣлью получило въ женской школѣ с. Шибеной, гдѣ оно уже оформилось и окрѣпло. Здѣсь дѣвочки вяжутъ бржева, вышиваютъ не только бумагой, но и шерстью, притомъ исполняютъ такія работы, которыя требуютъ особаго вниманія, готовятъ свои рукодѣльныя работы, подобно воспитанницамъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеній, къ экзамену—къ выпуску.—Добрые примѣры, достойные подражанія!

(Л. Х. Е.).

ИЗВѢЩЕНІЕ.

20-го сего Апрѣля въ 3 часа дня скончался о. Андрей Владиміровичъ Раевскій—священникъ города Павловска соборной церкви.

Умирая, какъ истинный христіанинъ, въ полной памяти онъ умолялъ сообщить всѣмъ своимъ бывшимъ ученикамъ Павловскаго духовнаго училища съ 1861 г.—по 1872 г. о томъ, чтобы они не забыли его въ своихъ молитвахъ. Исполняя волю покойника, съ своей стороны благопокорнѣйше прошу о.о. Настоятелей, бывшихъ учениковъ покойника, не забыть его въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Братъ покойника Священникъ *Илья Раевскій*.

ХОРОШИЯ КНИГИ ДЛЯ НАРОДА.

5. Праздники Господни. 2 изданіе. С.-Петербургъ 1894 г.
Цѣна 50 к.

Въ этой книжкѣ сообщаются обстоятельныя свѣдѣнія о содержаніи важнѣйшихъ пѣснопѣній и чтеній праздничнаго богослуженія. Впрочемъ это не сухой пересказъ богослужебнаго текста, но живое, проникнутое глубокимъ религіознымъ чувствомъ, воспроизведеніе тѣхъ впечатлѣній праздника, къ которымъ способна хорошо воспитанная въ религіозномъ отношеніи душа дитяти, а также неиспорченная сохранившая издѣтства живность религіознаго чувства душа благочестиваго христіанина, кто бы онъ ни былъ—образованный или простолюдинъ. Книжка, повидимому, предназначена преимущественно для чтенія въ болѣе или менѣе образованной семьѣ; но она волюнѣ доступна по своему изложенію и вообще грамотнымъ людямъ, хотя бы и простолюдинамъ, въ средѣ которыхъ также для семейнаго чтенія распространеніе этой книжки весьма желательно.

Воронежскій Отдѣлъ Рускаго Общества пчеловодства. Открывъ свои дѣйствія 11 Апрѣля 1895 г. извѣщавтъ г.г. желающихъ вступить въ члены названнаго Общества обращаться къ предсѣдателю отдѣла Н. П. Ливицкому. Садовая улица д. Шерффера, къ А. П. Ключкову и К. И. Бухову. Членскій взносъ 3 р. с.

Засѣданія Совѣта будутъ производить: 3 Мая, 7 Юня, 5 Юля и 9 Августа с/г. Интересующихся покорнѣйше просятъ обращаться въ эти дни въ Управленіе Уѣзднаго Военскаго начальника Садовая улица съ 7^{1/2} ч. вечера.

ТРАВА КУЗЬМИЧА

ИЛИ

„Э Ф Е Д Р А“

свѣжая майскаго сбора сего года лучшее народное средство лѣченія даже и застарѣлыхъ хроническихъ болѣзней: ревматизма, ломоты, каттара желудка и кишекъ, всякое разстройство пищеварительныхъ органовъ, одышки, удушья, кашля, головной боли, малокровія, нервнаго расстройства, бессонницы; безсилія и воспаленія глазъ, лѣченіе «Эфедрою» во всякое время невредно. «Эфедра», уничтожая страданія одной болѣзни, не разстраиваетъ или не развиваетъ другія, что иногда случается отъ лѣченія дорогими меркур. средствами (см. брош. Портанскаго). Цѣна: 5 руб. 3 руб., 1 р. фунтъ. Прилагается способъ лѣченія. Бесплатно по желанію прплагается при 3 ф. одна, при 5 двѣ брошюры Портанскаго о «Эфедрѣ», стоющ. 50 к. по коей кромѣ руководства болѣе практичнаго лѣченія, можно имѣть хорошее понятіе о травѣ, негодной и цѣлительной.

Адресъ: Бузулукъ, Самарской губ., Михаилу Петровичу Елистратову, складъ «Эфедры».

VI годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **VI** годъ.
ИЗДАНІЯ. НА ЕЖЕДНЕВНУЮ БОЛЬШУЮ ИЗДАНІЯ.

И ДЕШЕВУЮ ГАЗЕТУ

„**РУССКІЙ ЛИСТОКЪ**“

(ФОРМАТЪ САМЫХЪ БОЛЬШИХЪ ГАЗЕТЪ)

ЦѢНА: 5 р. годъ 3 р. полгода 70 к. въ мѣсяць
съ пересылкой во все города Россійской Имперіи

Адресь: МОСКВА „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни
Императрицы Александры Θεодоровны. — Иером. *Германа*.
Въ день скорби моя Бога взыскахъ. — Діакона *Романа Хой-*
нацкаго.

Премудрость Божія. — *Θ. Игнатова*.

Некрологъ. — Священ. *Арс. Холодовича*.

Библиографическая замѣтка. — *Г. Можарова*.

Мѣстныя извѣстія.

Извѣстія и замѣтки.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензурою довол. Воронежъ. Мая 15 дня 1895 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.